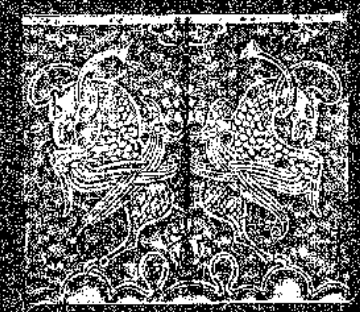

Ак
578

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. Я. МАРРА

ACADÉMIE DES SCIENCES DE L'URSS
INSTITUT N. J. MARR D'HISTOIRE DE LA CULTURE MATÉRIELLE

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

MATÉRIAUX ET RECHERCHES
D'ARCHÉOLOGIE DE L'URSS

№ 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1941 • ЛЕНИНГРАД
ÉDITIONS DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE L'URSS
MOSCOU • 1941 • LENINGRAD

ЭТНОГЕНЕЗ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Том I

L'ETHNOGÉNÈSE DES SLAVES ORIENTAUX

Tome I

Под редакцией
М. И. АРТАМОНОВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	7
П. Н. Третьяков. Северные восточно-славянские племена :	9
Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст.	56
П. А. Сухов. Славянское городище IX—X ст. в Южном Белозерье	89
Н. Н. Чернягин. Длинные курганы и сопки (археологическая карта)	93
Н. Н. Воронин. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI в.	149
И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения IX—XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам .	191
М. А. Тиханова. Культура западных областей Украины в первые века нашей эры	247
Ф. Д. Гуревич. Збручский идол	279

SOMMAIRE

	Pages
Avant-propos	7
P. Tretjakov. Les tribus nord des slaves orientaux.	9
J. Stankevič. Sur la composition ethnique de la population de la région volgienne de Yaroslavl aux IX—X ^e siècles .	56
P. Suchov. Un gorodistché slave des IX—X ^e siècles dans le sud de la région du lac Biéloïé	89
N. Černiagin. Les „tumulus longs“ et les „sopki“ (carte archéologique)	93
N. Voronin. Le culte de l'ours dans la région de la Volga moyenne au XI ^e siècle.	149
I. Liapuškin. Les stations slavo-russes des IX—XII ^e siècles sur le Don et dans la presqu'île de Taman d'après les données archéologiques	191
M. Tichanova (M. Tikhanova). La culture des régions occidentales de l'Ukraine aux premiers siècles de notre ère	247
F. Gurevič. L'idole du Zbruč	279

П. А. СУХОВ

СЛАВЯНСКОЕ ГОРОДИЩЕ IX-X ст. В ЮЖНОМ БЕЛОЗЕРЬЕ

Начальная летопись, излагая легенды, связанные с образованием первого северного русского государства, в качестве участников этого события упоминает восточнофинские племена: чудь, весь и мерю. Их участие в исторической жизни северного славянства в IX ст. и последующее внезапное исчезновение со страниц летописи каких-либо упоминаний о веси и мери большинством исследователей объясняется быстрым и более или менее безболезненным обрушением этих племен и слиянием их со славянами, в результате колонизационной деятельности последних. Если колонизация славянами северо-востока, в частности земель веси и мери, является, повидимому, бесспорной, то время, пути и характер этой колонизации остаются еще совершенно неизученными. Некоторый свет на историю распространения славян на северо-восток, в область Белого озера, проливают археологические памятники, привлечь внимание к которым и является целью настоящей публикации.

Область Белого озера, огромное значение которой в истории Древней Руси вряд ли можно преувеличить, чрезвычайно мало изучена в археологическом отношении. В 1897 г. А. А. Спицын вынужден был указать, что «о курганах и городищах северных уездов Новгородской губернии сведений имеется еще мало. В Белозерском и Кирилловском уездах курганов вовсе не известно».¹ Сейчас по этому вопросу можно сказать почти то же самое. Правда, некоторые сведения о курганах и городищах южного Белозерья были собраны статистическим путем И. Романцевым,² но эти сведения на месте не проверялись. В 1929 г. В. И. Равдоникасом и Г. П. Гроздиловым были проведены обследования в районе Череповца³ с заходом по р. Мегре на Белое озеро и по южному берегу последнего до истоков р. Шексны, где находится известное городище при с. Крохино. Но результаты этих обследований еще не опубликованы. Не исследовалось до сего времени и само городище

при с. Крохино, хотя по данным той же разведки В. И. Равдоникаса и Г. П. Гроздилова оно несомненно представляет значительный научный интерес, будучи близким земляному городищу в Старой Ладоге и являясь, повидимому, тем древним Белоозером, где «седе» Синеус.

Последнему предположению противоречат, однако, некоторые местные преданья. Так, Н. П. Барсову¹ было известно, что древний город Белоозеро «по местному преданию находился в 17 верстах от нынешнего Белоозера и был перенесен Владимиром (Мономахом?) на исток из озера р. Шексны», где как раз и расположено городище у с. Крохино. Но на городище при с. Крохино имеется, по данным разведки 1929 г., древний культурный слой, восходящий к IX—X ст., т. е. предшествующий не только Владимиру Мономаху, но и Владимиру Святославичу. А. А. Шахматов приводит² свидетельство одного небольшого летописца XVI в. Кирилло-Белозерского монастыря, где указано, что «Синеус сидел у нас на Кистеме». Кистема или Киснемский (Кистемский) погост находился при р. Киснеме на северном берегу Белого озера. Поиски древнего Белоозера в этом районе, произведенные в 1860 г. Лазаревским, не дали положительных результатов.³ В последние годы археологические обследования на северном берегу Белого озера производил А. Я. Брюсов, которым, насколько нам известно, также не найдено никаких остатков древнерусского города.

Таким образом оба приведенные выше предания, повидимому, не отвечают действительности. Городище у истоков Шексны вблизи с. Крохино — наиболее вероятное местоположение древнего Белоозера.

Во время обследований 1939 г. в южном Белозерье нами найдено еще одно славянское городище IX—X ст., являющееся, очевидно, поселком земледельческого населения, что особенно интересно в свете вопросов славянской колонизации этого района.

Городище находится в Кирилловском районе Вологодской обл., в 6 км к западу от шекснин-

¹ А. А. Спицын. Обзорение некоторых губерний в археологическом отношении. Зап. Русск. археол. общ., т. IX, вып. 1 и 2, нов. сер., 1897, стр. 248.

² И. Романцев. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губ. Новгород, 1911.

³ Г. П. Гроздилов. Краткий предварительный отчет о разведках в Череповецком округе в 1929 г. Архив ИИМК, дело 126/1929 г.

¹ Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1888, стр. 204.

² А. А. Шахматов. Сказание о призвании варягов. СПб., 1904, стр. 53.

³ Архив ИИМК, дело № 15/1860 г.

ской пристани Горицы, близ д. Городище, в холмистой, сравнительно бедной лесом местности. Городище расположено на одном из удлиненных холмов — на гряде, вытянутой от д. Городище почти в южном направлении. Гряда имеет несколько изогнутую форму с выпуклым западным и вогнутым восточным склоном. Размеры гряды: с севера на юг около 360 м, с запада на восток около 75 м, высота — около 6 м. Вдоль западного склона гряды прослеживается долина высохшей теперь речки. Городище занимает юго-восточную часть гряды. Его площадь около 120 м × 30 м. Как и вся окружающая местность, городище в настоящее время распаивается.

Валов и ров на городище не обнаружено.

В средней части (по наиболее крутому восточному склону) и в южной части гряды имеются ямы, откуда местное население берет гравий и землю. В обрезах ям восточного склона видны: 1) гумусный слой мощностью 0.25 м, 2) культурный слой — 1.05 м, 3) ниже залегает суглинок. Культурный слой имеет интенсивную черную окраску, богат фрагментами керамики. Имеются в нем также кости животных и жженые камни. Зачистка стенок осыпи в южной части гряды дала: 1) гумусный слой 0.12—0.16 м, 2) культурный слой мощностью от 0.22 до 0.34 м, 3) ниже залегают наносы песка с гравием. Культурный слой темной окраски, местами насыщен золой; нижний горизонт его неровный, с западинами. В культурном слое имеются в довольно большом количестве фрагменты древней керамики, кости и жженые камни. По рассказам местных жителей, на городище во время пашни находили бусы. Был найден также топор формы секиры.

Во время обследований 1939 г. на городище была найдена лишь керамика, заслуживающая, однако, всяческого внимания. Вся она изготовлена без помощи гончарного круга, из грубой, плохо промешанной глины с примесью дресвы. Некоторые фрагменты принадлежат сосудам с орнаментацией в верхней части, характерной для славянской посуды IX—X ст. Обломки керамики, изображенные на табл. I под номерами 1—3, принадлежат сосудам горшковидной формы со слабо выраженным профилем венчика, прямой шейкой и с несколько выпуклыми боками. У фрагмента 3 довольно резко выражены плечики, чего не было у сосудов, представленных фрагментами 1 и 2. Толщина стенок фрагментов 1 и 2 около 0.7 см; фрагмента 3 — до 1.0 см. Диаметр горла сосудов — от 20 до 25 см.

Орнамент фрагмента 1, нанесенный перевитой веревочкой, опоясывал сосуд по его наиболее выпуклой части горизонтальной полосой в форме елочки. Орнамент фрагмента 2, имеющий вид зигзага, состоящего из глубоких нарезок, также опоясывал сосуд по расширенной части ближе к шейке. На фрагменте 3 орнамент состоит из ногтевых отпечатков, расположенных в один ряд выше плечиков. Фрагмент 4, судя по форме,

являвшийся боковой, наиболее выпуклой частью сосуда, имеет орнамент из отпечатков шнура, расположенных в виде зигзага. На фрагменте 5 орнамент нанесен концом неровной деревянной палочки; на фрагменте 6 отпечатки гребенчатого штампа составляли несложный узор в виде прямоугольников.

Судя по характеру глины, формам и размерам сосудов, наконец по орнаментации, описанная керамика близко напоминает посуду из нижних слоев Старо-Ладожского городища,¹ Рюрикова городища в Новгороде² и Гнездовского могильника.³ Она имеет также общие черты с посудой Роменских городищ⁴ днепровского Левобережья, древних городищ и курганов верхнего течения Оки⁵ и синхроничных памятников других районов, занятых славянами в конце I тысячелетия н. э.

Исключением являются лишь особенности орнамента сосудов, украшенных отпечатками шнура (табл. I, 4) и отпечатками гребенчатого штампа, образующими прямоугольники (табл. I, 6). Такая орнаментация на славянской посуде не встречается, представляя собой, повидимому, местную особенность.

Время славянской колонизации в области Белозерья, помимо керамики, определяется еще и тем обстоятельством, что по берегам Белого озера и в верховьях Шексны не имеется сопки — больших конических курганов, в огромном числе известных во всех древних новгородских землях. Судя по находкам, эти памятники в массе относятся к VII—VIII ст. Значительно реже встречаются сопки IX и X ст., когда на смену им приходят невысокие курганы с индивидуальными захоронениями. Огромное число сопок вокруг оз. Ильмень, на Мсте, в верхнем течении Мологи и отсутствие их в Белозерье говорит о том, что эта область была занята славянами уже тогда, когда обычай возводить сопки сменился другой погребальной обрядностью, т. е. не раньше конца VIII — начала IX ст.

В связи с вопросом о сопках необходимо сказать несколько слов о так наз. кургане Синеуса (в 4 км к востоку от Белозерска), который до сих пор обычно рассматривается как сопка новгородского типа.

Первые сведения о кургане Синеуса относятся к 1847 г., когда его осматривал С. Шевырев.⁶ В 1860 г. Лазаревским и Иверсенем была произ-

¹ Материалы из раскопок Н. И. Репникова, произведенных в 1909—1913 гг., хранятся в Гос. Музее этнографии в Ленинграде.

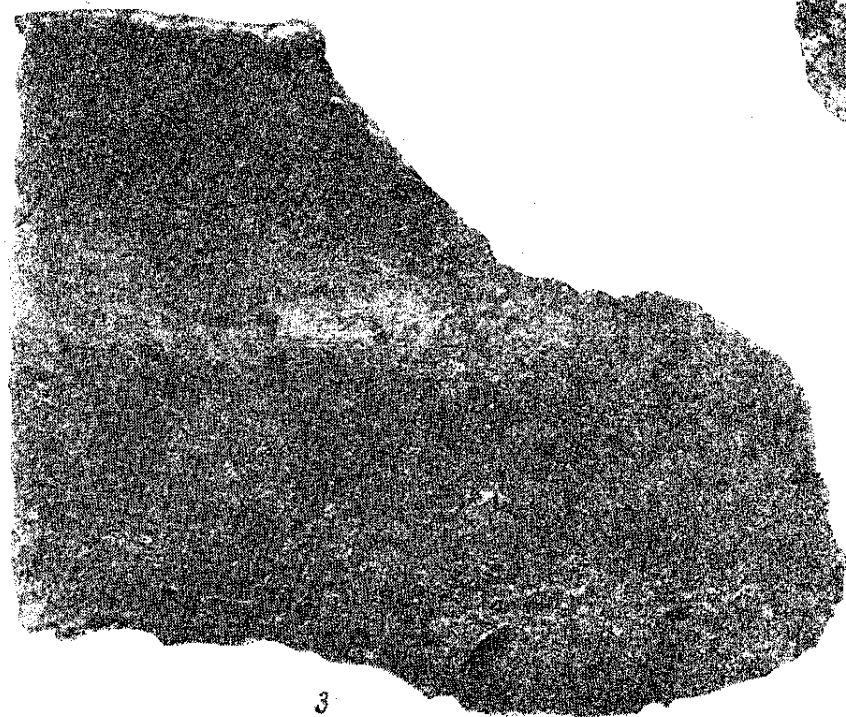
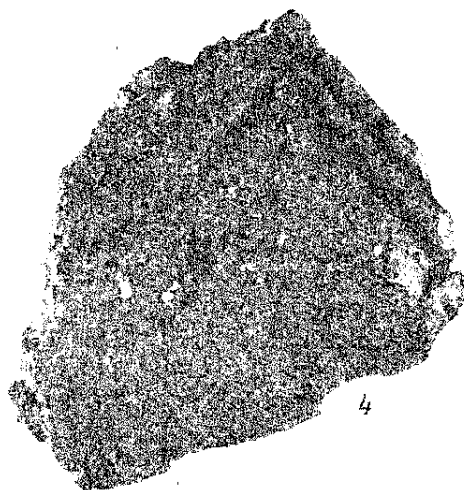
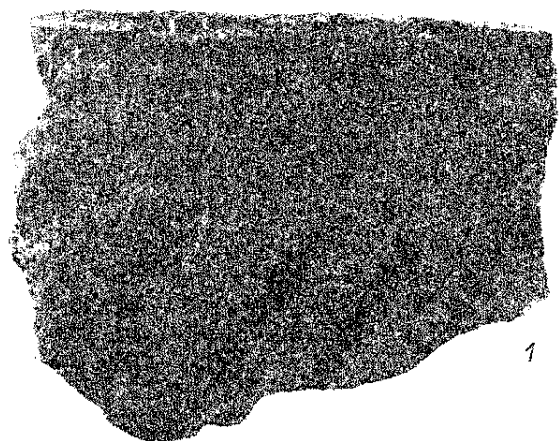
² Материалы из раскопок Г. П. Гроздилова, М. К. Каргера и В. И. Равдоникаса (1936).

³ В. И. Сизов. Курганы Смоленской губ. Матер. по археол. России, № 28, стр. 104.

⁴ М. Макаренко. Орнаментация керамических сосудов в культуре городищ роменского типа.

⁵ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 33, табл. XXIII, 8 и 10.

⁶ С. Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г., ч. II. М., 1850, стр. 60.

Орнаментированные фрагменты керамики с городища при д. Городище (Вологодская обл., Кирилловский район).

ведена раскопка этого кургана. Они сообщают, что насыпь кургана была высотой 8—10 м и диаметром около 26 м. Но по их чертежу и описанию раскопок, диаметр насыпи составлял не менее 30—32 м, а высота достигала только 4 м. Внешний вид насыпи, судя по рисунку С. Шевырева, очень мало напоминал новгородскую сопку. Курган был асимметричен с пологим северным склоном.

Насыпь кургана Синеуса состояла из песка и гравия, составлявших правильные наслоения, которые и уходили значительно ниже основания кургана. Лишь в одном конце траншеи был открыт слой глины, подстилающий пески и гравий. Ни погребенной почвы, ни угля и золы, столь обычных для сопки новгородского типа, при раскопках найдено не было.¹ На основании приведенных данных А. А. Спицыным было высказано предположение, что «раскопка

большого Белозерского кургана, произведенная в 1860 г., показала, что это скорее всего насыпь естественного происхождения».¹

Осмотр остатков кургана Синеуса летом 1939 г. подтвердил правильность соображений А. А. Спицына. Как и другой белозерский «курган Меленки», также раскопанный Лазаревским и Иверсенем в 1860 г., курган Синеуса представлял собой одно из всхолмлений, во множестве разбросанных в Южном Белозерье и называемых в геологии камами. В отличие от обычных моренных всхолмлений, камы состоят из сортированного материала, образующего наслоения, и очень часто имеют в плане округлую форму.

Судя по рассказам местных жителей, приведенным С. Шевыревым и Лазаревским, само название «курган Синеуса» не является народным, а исходит, видимо, из среды духовенства.²

P. SUCHOV

UN GORODISTCHÉ SLAVE DES IX—Xe SIÈCLES DANS LE SUD DE LA RÉGION DU LAC BIÉLOÏÉ

(Résumé)

Les voies de l'ancienne colonisation slave allaient des terres de Novgorod à travers la région du lac Biéloïé vers l'est. Près de la sortie de la rivière Cheksna du lac Biéloïé, où elle prend naissance, se trouve un ancien gorodistché — restes de la ville de Biéloozéro, mentionné dans les chroniques. C'était une étape importante sur la voie commerciale.

La découverte en 1939 d'un petit gorodistché des IX—Xe siècles au sud du lac Biéloïé offre donc un grand intérêt au point de vue de l'étude de la colonisation slave dans la région de Biéloozéro. Ce gorodistché présente tous les caractères

d'un monument slave et était habité apparemment par des agriculteurs. Sa céramique a des analogues dans la région du Dniepr, à Novgorod, Pskov et Staraja-Ladoga.

Le caractère des objets trouvés et l'absence dans le pays de buttes funéraires („sopki“) — monuments slaves des VI—VIIIe siècles, permettent de rapporter la colonisation de la région du lac Biéloïé aux IX—Xe siècles.

¹ Отчет Археологической комиссии за 1860 г., стр. XII—XV.

¹ А. А. Спицын. Обзорение некоторых губерний в археологическом отношении. Зап. Русск. археол. общ., т. IX, вып. 1 и 2, нов. сер., 1897, стр. 248.

² С. Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г., ч. II, М., 1850, стр. 60.